

Щупкин Никита Эдуардович
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Российская Федерация
nicshc@mail.ru

Источники получения знаний о Великой Отечественной войне современных студентов

Аннотация. В статье рассмотрены и проанализированы источники получения знаний о Великой Отечественной войне современных студентов. Также, акцентируется внимание на самооценке знаний студентов о ВОВ. Детерминированы и обоснованы главные собеседники нынешнего поколения на тему Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; историческая память; источники информации; уровень воспроизводства исторической памяти; социологический анализ

Schupkin Nikita E.
Federal state Autonomous educational institution of higher education
Volgograd state University,
Volgograd, Russian Federation
nicshc@mail.ru

Sources of knowledge about the Great Patriotic war of modern students

Abstract. The article reviewed and analyzed the sources of knowledge about the great Patriotic war of modern students. Also, the focus is on self-assessment of students' knowledge about the second world war. Determined and substantiated the main interlocutors of the present generation on the subject of the great Patriotic war.

Keywords: Great Patriotic war; historical memory; information sources; level of reproduction of historical memory; a sociological analysis

В год 75-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне (ВОВ) особое звучание приобретают слова, некогда написанные академиком Д. С. Лихачевым: «Память и знание прошлого наполняют мир, делают его интересным, значительным, одухотворенным. Если вы не видите за окружающим вас миром его прошлого, он для вас пуст. Вам скучно, вам тоскливо, и вы в конечном счете одиноки. Пусть дома, мимо которых мы ходим, пусть города и села, в которых мы живем, пусть даже завод, на котором мы работаем, или корабли, на которых мы плаваем, – будут для нас живыми, то есть имеющими прошлое! Жизнь – это не одномоментность существования. Будем знать историю – историю всего, что нас окружает в большом и малом масштабах. Это ведь четвертое, очень важное измерение мира. Но мы не только должны знать историю всего, что нас окружает, но и хранить эту историю, эту безмерную глубину окружающего» [Лихачев, 2006]. Имеют ли современные студенты представление о четвертом измерении мира? А если более конкретно, то представление

об истории в целом и отдельных событиях и фактах ВОВ? «Четвертую координату мира» современных студентов можно выставить, опираясь на результаты всероссийского социологического исследования «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне», проведенного Российским обществом социологов в конце 2019 – начале 2020 года. Объектом исследования являлись российские студенты вузов страны. Волгоград вошел в территорию исследования, в нем было опрошено 868 человек, в том числе 399 юношей и 469 девушек. По всей стране было опрошено 10 065 студентов, из них 3 961 юношей и 6104 девушек. Ранжирование студентов города Волгограда по Уровню обучению выглядит так: 693 респондента обучается на бакалавриате, 145 на специалитете, 29 в магистратуре, интернатуре и пр., 1 в аспирантуре. По всему массиву: на бакалавриате обучается 7766 студентов, на специалитете 1 718, в магистратуре – 525, в аспирантуре – 56. В Волгограде, 544 человека являются студентами 1 курса, 181 – 2-го курса, 77 – 3-го курса, 55 – 4-го курса, 11 – 5-го курса. По общему массиву: 4328 респондентов являются студентами 1 курса, 2 638 – 2-го курса, 1 583 – 3-го курса, 1 285 – 4-го курса, 210 – 5-го курса, другого – 20. Метод сбора информации – он-лайн анкетирование. Полностью технические параметры проведенного исследования представлены на сайте РОС (<https://www.ssa-rss.ru/>). Возможность использования данных получена у одного из руководителей всероссийского проекта – Н. В. Дулиной. Данные обозначенного выше исследования и составляют эмпирическую базу данной статьи. Заметим, что проблемы отношения студенческой молодежи к Великой Отечественной войне, вопросы патриотизма из года в год входят в круг научных интересов волгоградских исследователей [Дулина, Ануфриева, 2018; Ситникова, Дулина, 2014; Дулина, Каргапалова, 2016; Дулина, Ситникова, 2014].

Один из вопросов анкеты массового опроса студентов был направлен на выявление их самооценки знаний о Великой Отечественной войне (см. Табл. 1).

Таблица 1. Самооценками респондентами своих знаний о Великой Отечественной войне, в %

№ п/п	Формулировка вопроса: «Считаете ли вы, что у вас достаточно знаний о великой отечественной войне?»	Территория опроса	
		Волгоград	Весь массив
1	Да	19,4	22,4
2	Не совсем, надо бы больше, но...	46,7	43,1
3	Не совсем, но мне хватает	25,5	26,8
4	Нет	8,5	7,7
	Итого	100,0	100,0

Данные, представленные в Таблице 1, позволяют заметить, что большинство респондентов, как Волгограда, так и по всей России, считают, что у них недостаточно знаний о Великой Отечественной войне. Полагаем, что явная нехватка знаний о ВОВ, – это следствие того, что подробно Великая Отечественная война изучается в школе, и учащиеся не совсем серьезно воспринимает данный материал, а также, им не

так интересна история в этом возрасте. Тому пример, что выпускники российских школ не отличают Великую Отечественную войну от Второй мировой войны, многие не знают важнейших событий ВОВ. Как свидетельствуют результаты исследований, выполненных российскими учеными, 35 % опрошенных считают, что Совет по эвакуации при СНК СССР был создан в октябре 1941 года. Низкие знания и в части, касающейся персоналий Великой Отечественной войны. Например, 12,5 % соотносят советско-японскую войну 1945 г. не с А. М. Василевским, а с М. В. Фрунзе; обоих выбрали в качестве участников Чесменского сражения (более 12 % выпускников). Проблемное направление связано со знаниями о памятниках культуры, посвященных событиям Великой Отечественной войны. Например, большинство выпускников не смогли определить характеристику для монумента «Родина-мать зовёт!» на Мамаевом кургане. Вместо «автор – Е. В. Вутечич» они выбрали «автор – М. О. Микешин» [Великая Отечественная война: знания российского школьника...].

Кроме того, можно предположить, что студенты отвечали на вопросы анкеты не совсем искренне, поскольку в нашем обществе является постыдным нежелание знать о ВОВ, поэтому они выбирали вариант с «надо бы больше». Стоит отметить, что примерно у четверти респондентов, судя по их ответам, достаточно знаний о Великой Отечественной войне. Это, как кажется, вполне реально, поскольку, примерно как раз такому количеству людей, действительно интересна история, и они её достаточно хорошо знают. Ответ «нет» выбрали менее 10 % опрошенных, связано, опять же, это с тем, что в вашем обществе постыдно не знать историю о ВОВ, поэтому больше 90 % не выбрали этот вариант. Заметим, что ответ «нет» и «не совсем», по нашему мнению, в данном вопросе имеют разное значение. В первом, респондентом это понимается, как отсутствие знаний. А во втором варианте, что знаний почти достаточно. Знаний о ВОВ не совсем достаточно, но хватает чуть больше четверти респондентам. Связано это с тем, что опять же, у людей отсутствует интерес изучать историю, но и выбрать вариант «нет» они не могут, из-за общепринятых норм в обществе. Данная ситуация подтверждается и результатами иных исследований. Так, Н. П. Старых пишет: «интерес населения России к событиям Великой Отечественной войны снижается. Так, в 2004 году 90 % населения России отмечали, что интересуются темой Великой Отечественной войны, а в 2014 году региональное исследование показало, что только 59,6 % опрошенных интересуется тема Великой Отечественной войны. 30,2 % отметили, что они не интересуются, но и не игнорируют возможность получения информации о Великой Отечественной войне» [Старых, 2014].

Мы уже упоминали выше, что большая часть молодежи знания о Великой Отечественной войне получает в общеобразовательной школе, то есть, только, когда это обязательно. Данные, представленные в Табл. 2, подтверждают это утверждение.

Непосредственные носители памяти о войне уходят, и поэтому, средства массовой информации в настоящее время становятся одним из основных источников формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне. Ответ «советские художественные фильмы» закрепляет ядро вариантов, и его выбрали, практически две трети опрошенных (см. Табл. 2). Полагаем, что это связано, опять же,

с тем, что нынешнему поколению неинтересна история такая, какая она есть, для них она скучная, поэтому они предпочитают художественные фильмы. Но, современные художественные и документальные фильмы совсем далеки от правды, и поэтому их выбрало значительно меньшее количество респондентов. Даже здесь студенты больше предпочитают художественные фильмы, нежели документальные. Кино в современных реалиях – это, прежде всего товар, ориентированный на получение прибыли. Для достижения коммерческого успеха, завоевания призов на кинофестивалях и внимания зрительской аудитории сценаристы и режиссеры используют различные приемы – интересные сюжетные линии, приглашения популярных актеров, трюки, спецэффекты и пр. Все это позволяет зрителю наиболее явственно погрузиться в атмосферу тех лет, поставить себя на место киногероев, задуматься над такими вечными ценностями, как верность Родине, свобода, справедливость, дружба, любовь.

Таблица 2. Источники информации, из которых студенты получают знания о Великой Отечественной войне, в %

Источники информации	Территория исследования	
	Весь массив	Волгоград
Учителя	76,5	77,5
Школьные учебники	74,2	72,2
Советские художественные фильмы	64,6	65,8
Рассказы родных	65,8	66,0
Встречи с ветеранами	42,8	44,0
Советские документальные фильмы	43,4	45,5
Художественная литература	43,2	45,4
Современные художественные фильмы	34,5	30,2
Преподаватели вуза	27,9	27,9
Современные документальные фильмы	27,9	27,4
Форумы в интернете	18,5	16,6
Научные исследования	10,0	7,5
Мемуары полководцев	9,7	10,3
Ток-шоу по ТВ	8,6	9,0
Другое	1,3	0,7
Игры	0,1	0,1

* Общая сумма по столбцу превышает 100 %, поскольку каждый респондент мог указать несколько вариантов ответа.

Положительный эффект художественных фильмов, на наш взгляд, состоит прежде всего в том, что они способны привлечь внимание современных и достаточно искушенных молодых зрителей к одной из самых трагических и одновременно героических страниц нашего прошлого. Фильмы побуждают молодежь задуматься над важнейшими смысложизненными проблемами, над тем, как они вели бы себя в тех условиях. Художественные фильмы не могут заменить учебники истории, объяснения учителя, воспоминания ветеранов, мемуары полководцев. Но их авторы и не стремятся к этой цели, в равной степени как не стремятся они и к тому, чтобы максимально достоверно отразить прошлое. В ряде случаев историческая достоверность событий, о которых в них идет речь, а также их художественная ценность вызывают неоднозначные оценки, как у кинокритиков, так и у историков профессионалов. И это в достаточной степени понятно и объяснимо.

Отрадно, что достаточно большое количество респондентов (см. Табл. 2) в качестве источника информации о ВОВ выбрали художественную литературу, потому что она очень популярна, как и фильмы, а также, интереснее для молодежи, нежели документальная информация о ВОВ. Примерно такое же количество респондентов получили знания, непосредственно, от самих ветеранов. Еще 20–30 лет назад люди имели возможность общаться с участниками Великой Отечественной войны, но сейчас ветеранов осталось очень мало, поэтому процент, выбравших данный ответ невелик.

Нельзя не заметить, что надежным источником информации для студентов остаются родные и родственники (см. Табл. 2, 3), поскольку во многих семьях сохраняется память о родственниках, погибших на фронтах войны, их вспоминают, о них говорят. Семья была и остается крайне значимым институтом социализации личности, поэтому едва ли возможно переоценить её роль как одного из каналов формирования исторической памяти. Вместе с тем следует принять во внимание тот факт, что современные учащиеся и студенты – это не дети и даже не внуки тех, кто воевал. В большинстве своем – это поколение правнуков и даже праправнуков Победы.

Только четверть опрошенных студентов (см. Табл. 2) указали, что получают знания о ВОВ от преподавателей. В университете уделяют мало внимания ВОВ (отводится малое количество аудиторных занятий, ссылаясь на то, что этот период истории уже достаточно подробно изучили в школе). Полагаю, что в технических вузах количество часов на гуманитарные дисциплины (в том числе и историю) оставляет желать лучшего. Такой источник знания о ВОВ, как форум в интернете, выбрал (в среднем) только каждый пятый от общего числа опрошенных. Можно предположить, что это говорит о том, что пользователи мировой паутины совсем не заинтересованы в получении знания о ВОВ. Хотя на этих форумах присутствует возможность друг с другом делиться информацией, тем самым значительно пополнить знания об этом событии. Выявленные тенденции подтверждаются результатами и других исследований, в которых констатируется, что основными источниками информации о Великой Отечественной войне современные россияне называют (в порядке убывания): семью; учебные заведения; кинофильмы, театральные спектакли; художественную литературу; СМИ; встречи с ветеранами, музеи, воинские мемориалы; тематические кружки [Старых, 2014].

Один из вопросов анкеты предполагал выяснить, с кем же о Великой Отечественной войне студенты разговаривают чаще всего. Ответы, представленные в Табл. 3, подтверждают, что основными источниками межличностной коммуникации и, соответственно, получения знаний об историческом событии нашей страны сороковых годов прошлого века являются учителя/ преподаватели, о чем мы уже упоминали выше (см. Табл. 2) и родственники, как хранители семейных ценностей и традиций.

Действительно, достаточно большая часть межличностной коммуникации о Великой Отечественной войне лежит в поле семьи и семейных (родственных) связей. Данный факт можно объяснить тем, что важнейшая роль в процессе формирования исторической памяти подрастающих поколений традиционно отводится именно

семейному воспитанию. Семья эффективно выполняет функцию сохранения и передачи «живой», событийной исторической памяти.

Удивляет тот факт, что есть молодые люди, которые ни с кем не разговаривают о ВОВ, и таких немало – 13,2 % в Волгограде и 16,6 % по массиву в целом. Опять же, это демонстрирует незаинтересованность нынешнего поколения в памяти о таком историческом событии. Также, незаинтересованность молодежи иллюстрирует такой вариант, как разговоры о ВОВ «с друзьями» – 11,9 % в Волгограде и 12,2 % по массиву в целом. Видимо, по мнению респондентов, есть темы куда более интересные, чем тема прошедшей уже в прошлом веке войны, что, конечно, разочаровывает. Также, это может быть связано с тем, что у респондентов мало знаний об этом событии, поэтому и не обсуждают ВОВ друг с другом. Ветеранов осталось очень мало, поэтому не у всех есть возможность поговорить с ними о ВОВ, в рамках данного исследования с ветеранами войны или тыла часто разговаривают (или еще есть такая возможность) всего лишь около 5 % опрошенных.

Таблица 3. Коммуникативные методы получения респондентами знаний о Великой Отечественной войне, в %

№ п/п	Формулировка вопроса: С кем Вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего?	Территория опроса	
		Волгоград	Весь массив
1	С учителями, преподавателями	28,3	23,7
2	Со старшими родственниками (дедушками, бабушками, прадедушками и т. д.)	24,9	24,4
3	С родителями	15,6	16,7
4	Ни с кем	13,2	16,6
5.	С друзьями	11,9	12,2
6.	Со старшими родственниками – ветеранами войны или тыла	5,2	5,7
7.	Другое	1,0	0,7
8.	Со всеми	0,0	0,1
	Итого	100,0	100,0

Выводы. Принимая во внимание все выше сказанное, можно заключить, что большинство студенческой молодежи незаинтересованно в самостоятельном изучении событий и фактов Великой Отечественной Войны, её истории в целом. Большинство опрошенных считает, что им хватает знаний о ВОВ или хотелось бы больше знать, но, что-то им мешают это сделать. В настоящее время можно выделить три основных канала, по которым молодежь получает знания о ВОВ: 1) обязательная школьная программа, 2) родственники, 3) художественные фильмы. К сожалению, нынешнее поколение не стремятся самостоятельно искать информацию о ВОВ, смотреть документальные фильмы и так далее, предпочитает получать знания из недостоверных (художественных, зачастую, вымышленных) источников. Эти показатели свидетельствуют о том, что изучение истории Великой Отечественной войны находится в глубоком кризисе.

Библиографический список

Великая Отечественная война в исторической памяти молодежи: социологический анализ / Н. Л. Мысливец // *Философия и социальные науки: научный журнал* / Белорусский государственный университет. 2015. № 4. С. 23–29.

Великая Отечественная война: знания российского школьника и нравственная позиция учителя историка [Электронный ресурс] // *Наука. Общество. Оборона*: [веб-сайт]. URL: <https://www.poo-journal.ru/2017/02/16/> (дата обращения: 18.05.2020).

Григорькин В. А. Великая отечественная война в современных интерпретациях [Электронный ресурс] // *КиберЛенинка*: [веб-сайт]. 2015. № 3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-otechestvennaya-voyna-v-sovremennyh-interpretatsiyah> (дата обращения: 18.05.2020).

Дулина Н. В., Ануфриева Е. В. Подвиг на Волге в период Сталинградской битвы как «место памяти» для современной студенческой молодежи (по итогам социологического исследования) // *Историко-культурный стандарт как основа формирования гражданской идентичности учащихся: сб. науч. докладов и сообщений Межд. науч.-практ. конф. (Волгоград, 13 апреля 2018 г.)* ГАУ ДПО «ВГАПО»; кафедра общест. Наук; редкол.: проф. Д. В. Полежаев (науч. ред.) и др. Волгоград, РИЦ «ВГАПО», 2018. С. 33–37.

Дулина Н. В., Каргапалова Е. В. Уроки патриотизма и гражданственности для молодёжи XXI века от Юлиана Семёнова: взгляд социолога // *Вопросы русской литературы*, 2016. № 2 (36/ 93). С. 76–91.

Дулина Н. В., Ситникова О. И. Патриотическое воспитание студентов ВолгГТУ в процессе преподавания социогуманитарных дисциплин // *Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст.* № 2 (129) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. С. 69–74.

Исаева Ю. В. Историческая память о Великой Отечественной войне как духовно-нравственная основа патриотического воспитания молодёжи. *Вестник государственного и муниципального управления*. 2014. № 4. С.18–23 [Электронный ресурс] // *КиберЛенинка*: [веб-сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-ramyat-o-velikoy-otechestvennoy-voyne-kak-duhovno-nravstvennaya-osnova-patrioticheskogo-vospitaniya-molodyozhi> (дата обращения: 18.05.2020).

Лихачев Д. С. Письма о добром / Отв. ред [и сост.] С. О. Шмидт; Зав. редакцией Е. Ю. Жолудь; Худож. В. Ю. Яковлев. М.; СПб.: Наука; Logos, 2006. 315 с.

Меркушин В. И. Великая Отечественная война 1941–1945 годов в исторической памяти народа // *Социология власти*. 2004. № 6 . 49–60.

Проказина Н. В. Социологический подход к изучению исторической памяти о Великой отечественной войне/ *Казанская наука*. 2014. № 7. С. 201–204.

Ситникова О. И., Дулина Н. В. Воспитательная работа со студентами ВолгГТУ во внеучебное время // *Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст.* № 2 (129) / ВолгГТУ. Волгоград, 2014. С. 59–62.

Старых Н. П. Средства массовой информации как источник формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2014. № 4. С.104–108 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-massovoy-informatsii-kak-istochnik-formirovaniya-istoricheskoy-ramyati-o-velikoy-otechestvennoy-voyne>. (дата обращения: 18.05.2020).